

Глава 59 Лесной Город

Из-за образцового выступления Серебряных рыцарей Феникса, Лесной город был освобожден от своего самого большого кризиса когда-либо.

После полного избавления от панцирных зверей гигантский сад деревьев все еще находился в состоянии хаоса. Это было потому, что большинство Альванцев получили задание очистить труп, разбросанный вокруг садов гигантских деревьев, даже несмотря на то, что Высший алертстатус был отклонен.

Судя по масштабу атаки, сумма нанесенного им ущерба была легкой, а ворота оврага альт-Гуссерль вообще не пострадали. С другой стороны, Альванц потерял много людей и оборудования, и был бы обеспокоен необходимостью перестроить его.

Как и все серебряные рыцари Феникса, они были хороши как новенькие, только небольшой урон от безрассудных атак колесницы. Они были размещены в Альтюссере на данный момент и помогали с восстановительными работами. Боковым замечанием было то, что 3-я рота зендринбла была самой заметной в Форте. Обладая транспортными мощностями и скоростью, значительно превышающими скорость обычных вагонов, они стали мощной транспортной командой. Они также путешествовали туда и обратно деловито с тележками, полными ресурсов сегодня.

По сравнению с ними 1-я и 2-я роты, несущие караульную службу, имели более легкое время. Пока они совершали свой обход, кто-то посетил Серебряных рыцарей Феникса.

— Мы у тебя в долгу. Если бы не вы, я не могу себе представить, что бы случилось с вами, мы, вероятно, были бы уничтожены.”

Тевизитор был членом Альванца Арниса.

“Вы слишком добры, это тоже часть нашего долга.”

Эдгару стало плохо, когда он увидел, что Арнис опустил голову. Эдгар питал к нему большое уважение после того, как некоторое время назад проиграл ему в условном бою.

«Не важно, в чем причина, но факт в том, что мы спасены. Мы знали друг друга, поэтому я хотел сказать спасибо лично.”

“...Да, если ты настаиваешь.”

Видя, что Эдгар, как обычно, напряжен, Арнис с трудом подавил кривую усмешку. Он знал, что такое отношение было неуместным при разговоре с вашим благодетелем.

— Кстати, твой рыцарь выглядит великолепно.”

Арнис посмотрел на Альделецумера рядом с ними, как будто для того, чтобы сместить фокус. Он мог бы выглядеть asplain как Earlecumber, но у него были фантастические боевые возможности, принимая outdozens Роев панцирных зверей во главе с буровыми панцирными зверями. Эдгар искренне обрадовался, услышав похвалу своей машине.

«Спасибо, Aldelecumber-это партнер, которым я горжусь.»

“Я так и думал. Видя, насколько он был активен, даже мы хотим получить новые модели. Ваш заказ оснащен новыми моделями, не так ли? Это имеет довольно сильное влияние.”

Тогда арнисту вспомнилась та сцена. Даже после дисконтирования Цендринблов, выступление двух рот Каррдатолле можно было назвать только потрясающим. Не будет преувеличением сказать, что они сделали работу в несколько раз больше старой модели... нет, в десять раз было бы точнее. С тех пор как произошел такой инцидент, для Яниса стало естественным импортировать новые модели, чтобы усилить эффект от их использования.

“Я думаю, что это только вопрос времени, когда новые рыцари силуэта будут реализованы по всей стране. Поскольку это важная стратегическая база, вы должны иметь приоритет получения улучшенных машин.”

“Ты прав, я с нетерпением жду этого.”

Арнисс очень обрадовался, услышав ответ Эдгара, и слегка по-детски улыбнулся.

Несколько дней спустя карета прибыла к воротам Альтюссерского оврага с неожиданным гостем-директором лаборатории НТР Олвером Бломдалем. Лаборатория НТР могла быть важной организацией внутри страны, но трудно было представить, как она может быть связана с этим секретным городом. Он предстал перед Амброзием в тот же миг, как тот вышел.

— Извините за ожидание, Ваше Превосходительство ... прежде всего, спасибо, что спасли наш «дом»!Пожалуйста, примите мою искреннюю благодарность.”

— Да, я ждал этого момента. Не стоит об этом говорить, это место тоже важно для нас, и мы только следовали тому, что диктовал «закон».”

Ольвернод кивнул и посмотрел на эру, который был с Амброзием.

— Так что же...?”

“Да, нет лучшего шанса, чем этот.”

Эру, который не знал, о чем они говорят, перевел свой пристальный взгляд между ними двумя. Амброзий лукаво улыбнулся и сказал ему: «Э-э, Эрнест, я ведь уже давно с тобой заговорил, верно?»

Эруноддед. Обещание могло относиться только к одной вещи.

«Я решил рассказать вам секрет реактора, если вы сделаете лучший силуэтный свет. Выступление серебряного рыцаря Феникса, а также рыцаря и колесницы, которые победили королеву панцирных зверей. Я доволен рыцарями, которых ты создал. Поэтому я решил выполнить свое обещание.»

Выражение лица эру сияло, когда он слушал. Согласно обещанию, у эру будет возможность научиться «строить эфирный реактор». Эфирный реактор был сродни сердцу силуэтного рыцаря, органу, который преобразует бесконечное поступление эфира в воздухе в Ману. С его помощью рыцари силуэта правили другими творениями как самым сильным оружием. Это был последний кусок, который эру не знал и искал в своем стремлении построить силуэт рыцарей.

«...Это, правда хорошо?»

— Фуфу, это уже второй демон-зверь в тяжелом весе, которого ты победил, и это уже само по себе больше, чем просто заслуга. Несмотря на то, что я отрекся от престола, я должен вознаградить вас за ваши труды как бывшего регента. Правящий король тоже согласен, так что просто согласился.»

С тех пор как он достиг этой точки, ничто не могло остановить эру. Изменив свое отношение, эру направился к Тзендоргу, намереваясь немедленно уйти. Амброзий поспешно остановил его.

— Эй, я обязательно приведу тебя туда, так что не спеши. К воротам оврага не допускаются никакие боевые силы, поэтому мы не можем ехать туда на Тзендорге. Мы должны следовать «закону», только те, кому разрешено «сторожем», могут войти.»

— Сторож...?Значит, я должен встретиться с ним? Кто бы это мог быть?»

Амбросиус указал ему на бок, где стоял вечно улыбающийся Олвер. Он подошел к эру и почтительно поклонился.

— Пожалуйста, следуйте за мной, сэр Серебряный командир рыцарей Феникса. Позвольте мне показать вам «дом», мой родной город.»

Ворота глубоко в глубине ущелья Альтюссера открылись с глухим звуком, открывая дорогу, ведущую дальше, прочь от гигантского сада деревьев. В конце этой дороги находилось место, где производились эфирные реакторы и где хранился их секрет. Для эру это был путь к раю.

Покончив с приготовлениями, бывший регент Амброзий взошел на повозку рядом с эру и Олвером и направился к воротам. После того как они ушли, ворота снова закрылись, преграждая вход всем остальным.

Вокруг Альтюссерских ворот оврага были сцены бесплодных гор.

Группа эру путешествовала между горами на экипаже, который был покрыт Афинским туманом, скрывая их вид. Мощеная дорога тянулась до самого конца, и соти не боялся заблудиться. Вскоре туман рассеялся, и все вокруг прояснилось.

Пройдя еще немного вперед, горные вершины стали еще ближе. Перебравшись через эту гору, эру лишился дара речи, увидев вид из окна кареты.

У подножия горы была открытая площадка на пологих склонах, покрытых зеленью. На некотором расстоянии от леса виднелась волнистая горная гряда, которая тянулась также слева и справа от эру. Проще говоря, это было основание, покрытое горами со всех сторон, естественная гавань, образованная горой Обинь. Единственная дорога, которая могла легко добраться до него, была защищена крепостью. Как и следовало ожидать от одной из немногих важных баз страны, ее оборона была столь же крепкой, как и у асголда.

Там было что-то еще, кроме бассейна в лесу. Внимание эру привлек гигантский город, слившийся с лесом.

В центре бассейна возвышалась высокая башня, и город, казалось, излучал ее как центр. Здания не вытесняли деревья, а встраивались в них, как будто сливаясь с лесом. То, что лежало перед ним, было странным и уникальным архитектурным стилем, совершенно отличным от того, что он видел в лайхиале и Джантунене. Культура здесь явно отличалась от Фреммевиракинга.

“... Это то самое место, куда мы направляемся, Альвхейм, Лесной город.”

Эпическая сцена, сочетающая рукотворные структуры с природой загипнотизировала эру, он только после того, как услышал речь амброзия, вернулся к своим чувствам.

— Ну и что? Alfheim... So вот где делаются эфирные реакторы, и где лежит его тайна! Я знал, что место производства классифицируется, так же как и способ производства ... Hufufu, я, наконец, достиг этой стадии...”

Выплеснул все свое тело на стекло окна, пристально наблюдая за каждой мелочью на улице. Он ничего не узнает, глядя на них, но он не мог сдержать своего чувства радости.

«Те, кто живет в лесном городе, являются потомками отшельников, расы магии и техники, эльфов.»

Олвер продолжал говорить на эту тему, расстегивая покрывавшую его голову ткань, распуская прячущиеся внутри пряди волос и открывая острые, узкие уши. Его уши, которые были длиной примерно с ладонь, были явным признаком того, что он принадлежал к другой расе.

— Эльфы ... а Мистер Олвер тоже Эльф?”

— Верно, я мог бы быть сторожем, живущим вне дома и ответственным за связь между вами, «людьми» и «домом», но я также Эльф.”

Когда эру услышал это, он засомневался и спросил, склонив голову набок::

— Кстати, я никогда раньше не встречал других эльфов. Может быть, это из-за того, что снаружи живет очень мало эльфов?”

Олвернодд со своей обычной улыбкой ответил:

“Так как большинство эльфов жили в домах, подобных этому Альвхейму, люди, подобные мне, которые путешествуют снаружи, не обнаруживают себя легко. Для нас те, кто уходит из дома добровольно, странны.”

“... Это чтобы скрыть метод реакторного производства эфира?”

Это была та часть, которая интересовала эру. Откровенно говоря, его любопытство к эльфам было больше похоже на расширение его интереса к эфирному реактору. — Неожиданно спросил эрухо, наклонившись вперед и слегка удивив Олвера, что заставило Амброзиуса, который не мог сдержать улыбки, сказать::

— Фуфу, не волнуйся так. У Олвера другая ситуация, он не любит слишком много хвастаться по каким-то причинам. Кроме того, у нас есть свои соображения; вот почему существование эльфов исходит из истории.”

Эрувас сидел сейза стиль в своем кресле, готовый слушать. His attitude was prompting ‘tell me more about Ether Reactors’.

— Ха-ха, честно говоря, я тоже мало знаю о процессе производства эфирных реакторов.”

Олвер был ошеломлен тем, насколько страстным был эру, и в спешке напомнил ему.

“Я бы с удовольствием объяснил, но те, кто являются сторожами, не знали бы о производстве эфирных реакторов.”

Это было очевидно, что они не будут делиться секретными секретами с людьми, которые были «дома».

“Это так... но кто-нибудь скажет мне, когда я доберусь туда, верно? Я ... действительно с нетерпением жду этого.”

«Приношу свои извинения за то, что говорю это, несмотря на ваше ожидание... я не могу гарантировать, что вы можете изучить метод производства эфирных реакторов.”

Олвер задумался и сказал после принятия решения:

— Подумай об этом, что это значит для эльфов, которые единственные способны производить эфирные реакторы. Дело не только в том, чтобы держать это в секрете... это то, что может сделать только Эльф.”

“Это же здорово.”

Стирается сразу же с искрящимися глазами.

«После того, как я все это выслушаю, изучу и все пойму, я это сделаю. Если это не работает, я буду искать другой путь, и это не работает, я сдамся. Я начну со стадии прослушивания всего подряд.”

Независимо от того, насколько умен был Олвер, у него не было другого выбора, кроме как отказаться от своего убеждения.

— Э-э, этого достаточно. О, верно, есть еще некоторое время до того, как мы прибудем, так что позвольте мне представить эльфов, чтобы облегчить ваше положение. Эрнест, как ты думаешь, сколько мне лет?”

“...?Около двадцати пяти, меньше тридцати.”

Эрул покосился на острые уши Олвера и озадаченно ответил: Олвер уклончиво улыбнулся в ответ.

“Ты неправильно угадал. Правильный ответ: мне восемьдесят семь.”

Когда эру услышал, что Олвер утверждал, что он старше Амброзиуса, у него на лице появилось очень сложное выражение. С одной стороны был мужчина с белыми волосами и морщинистым лицом своего возраста; с другой-молодой человек с гладкой кожей и копной светлых волос. Глядя на них рядом, трудно было представить, что Олвер был старше.

Однако Олвер не шутил. Молодая внешность, которая не соответствовала его фактическому возрасту, раса, которая скрывает себя— из этих подсказок эру нашел ответ.

— А может быть... у эльфов продолжительность жизни больше, чем у нас?”

Настала очередь Олвера широко раскрыть свои узкие глаза, демонстрируя редкое выражение удивления.

“Ну да... вы так быстро об этом подумали, я думал, вы подумаете, что я шучу. Да, мы, эльфы, живем гораздо дольше, чем люди, и в среднем доживаем до пятисот лет. Даже когда мы станем старше, наша внешность не изменится, я все равно буду выглядеть так несколько сотен лет назад.”

Эрупп был спокоен снаружи, но чувствовал удивление внутри. Нормальные люди живут в среднем до семидесяти лет. Дожить до восьмидесяти лет было шоком в этом мире. Это было примерно то же самое для гномов, они были просто людьми, которые имели сильное мышечное строение.

Что за раса, которая живет в семь раз дольше, смешалась с ними? Их вечно юное появление вызовет ненужные трения с другими расами, и эльфы даже будут теми, кто проиграет. Показанное эру лицо, казалось, выражало то, что он понял, почему городской лес был построен в таком недоступном месте.

— Вот почему вы все живете в тайне....”

Эруфроун слегка наклонил голову, но Олвер лишь небрежно покачал головой.

— Хм?О, все совсем не так. Эльфы живут в тайне, потому что мы не хотим, чтобы нас беспокоили.”

Когда эру, находившийся в Сейзе, услышал эти слова Олвера, он склонил голову набок и скрестил руки на груди. Надеясь, что он ослышался раньше, эру спросил снова:

“...Э, прошу прощения, как вы сказали, эльфы были похожи снова?”

— Мы не хотим, чтобы нас беспокоили.”

Эта торжественная атмосфера до сих пор была нарушена этим предложением.

“Это может показаться немного неправильным. Эльфы на самом деле значимая раса, но из-за нашей долгой жизни, наша ментальность имеет тенденцию меняться. Первые сто лет нашей жизни примерно такие же, как у обычных людей.”

Олвернод кивнул, указывая на себя. Действительно, он ничем не отличался от обычных людей.

— Однако после этого все изменилось. Эльфы, дожившие до двух — трехсот лет, теряют бодрость духа и интерес к окружающему миру, проводя свое время в медитации и дремоте, постепенно они не хотят, чтобы их беспокоили. Эльфы, которые находятся в конце своей жизни, говорят, что они точно такие же, как деревья.”

Это было за пределами воображения эру. Раса, которая контролировала тайну гекраведа, вела очень уникальный образ жизни.

Пока они болтали, их экипаж уже подъезжал к тайному убежищу— Альвхейму.

От ворот ущелья Атуссер до Лесного города шла дорога, проложенная вдоль горных тропинок.

Начав с небольших ручьев, он собрался и образовал пороги, протекающие вдоль горной тропы, чтобы сформировать реки. Обе дороги и реки простираются до центра района бассейна, а затем и до города.

В том числе и по дороге, по которой ехала карета, улицы в городе были вымощены камнем.

Река текла по узким водным тропинкам, растекаясь по всему городу. Он был заполнен густой растительностью, которая была только немного выше рыцарей thanSilhouette, в отличие от огромных колоссальных деревьев. Мало того, что на деревьях было много веток, ствол также был изогнут странным образом. Их беспорядочность придавала тем, кто наблюдал за ним, чувство беспокойства.

Множество зданий, которые можно было увидеть из-за леса, были очень маленькими, как будто архитектура была построена, чтобы опереться на искривленные деревья. Орратер, половина строения была сплавлена с деревом, которое было частью дома. Некоторые из них были построены очень близко друг к другу; у других деревья росли прямо через крышу. Используемый материал был уникален; некоторая растительность была выращена, чтобы служить базовой опорной структурой и была усилена древесиной, камнем и цементом.

«Этот город сосуществует с лесом.”

Здание было построено вокруг деревьев; это было отражением менталитета эльфов, представлением их уникальной культуры.

Вскоре карета достигла центра города. Здесь была исключительно особая постройка, уникальная даже среди леса, который был одним целым с городом.

— Это самое сердце Альвхейма, «Лесной заповедник».”

ForestSanctuary был башней из чистой белой слоновой кости, выделяющейся в лесном городе, который был наполнен цветами природы. Его поверхность была слегка изогнута без каких-либо четких рисунков, с появлением спиральной формы в середине сечения и образованием остроконечного наконечника в верхней части, который был похож на какой-то тип раковины. Фундамент был широким, поддерживаемым гроздьями колонн и балок; он даже имел огромные окна и коридоры внутри.

Это часть гигантского панцирного зверя, такого же большого, как царица панцирного зверя?

Асеру погрузился в счастливые фантазии о неизвестных существах, он увидел, как открывается дверь ожидающей его кареты, и вспомнил, что это здание используется людьми.

Фигура эслендера вышла из здания со звуком развевающейся одежды. Олвер был одет так же, как и люди, но эльфы, живущие в лесу, следовали своей первоначальной культуре. Они в основном покрывают себя светло-зеленой одеждой, обхватив их аксессуарами, которые выглядели похожими на цветы и деревья.

Эльф, пришедший перед группой, поклонился таким образом, который был уникален для эльфов, и повел их в лесное святилище.

— Добро пожаловать, бывший регент и Сэр Олвер. Сюда, пожалуйста ... старший ждет вас.”

Выйдя из кареты, Амбросий кивнул и уверенными шагами повел эру и Олвера внутрь.

На внутренней стороне святилища также использовалась древесина, которая была такой же белой, как и снаружи. Возможно, это был отличный дизайн, который использовал естественную молнию; она не была темной, несмотря на отсутствие искусственного освещения.

Радуга образуется в некоторых местах из-за угла преломления, разбрызгивая по стенам сизые мириады цветов. Эру повернул голову, внимательно наблюдая за этим местом. Такие гладкие поверхности не казались рукотворными, возможно, они действительно были построены из панциря какого-то гигантского демонического зверя. Он продолжал идти, думая о таких пустяковых вещах.

Центр святилища не был разделен потолками, и можно было увидеть верхушку башни, когда он смотрел вверх.

Когда группа достигла зала в центре, эру вспомнил термин «алтарь» или «трон». Причиной стал человек, сидящий в кресле в форме платформы, расположенной в центре.

“Прошло много времени, старейшина Киттери. Когда мы встречались раньше, это было сразу после моей коронации, прошло уже тридцать лет с тех пор, как мы виделись в последний раз.”

Амбросий обратился к человеку, сидевшему на мраморном стуле: Позади него Олвер опустился на одно колено, сложил руки на голове и поклонился. После исполнения этого уникального приветствия он ушел.

ElderQuitterie Kirjarinta-на первый взгляд, тот, кто сидел на троне, был молодой девушкой. Описать ее одним словом ... было бы «белой». Ее кожа была такой же бледной, как и стены святилища, даже волосы казались прозрачными. Когда эру увидела эти серебристые зрачки, когда она открыла глаза, он почувствовал, что это было неуместно. Такого цвета не должно было быть у людей.

Она была одета в красочное эльфийское платье, которое имитирует цвета природы, и покрыла его несколькими слоями белой одежды и поясами. Это делало ее такой же призрачной, как снег, падающий на зелень.

— Это было недолго, Амбросий, ты просто стар.”

Эрвуа была приятна, как музыка, но звучала странно для тех, кто ее слушал. В ее голосе не было ни малейших эмоций, он был ровным и лишенным теплоты.

Если объяснение фолвера было верным, то пожилые эльфы не интересовались своими землями. А потеря интереса к окружающим означала, что их чувства становились все сильнее. По сравнению с ее голосом, шелест листьев на ветру имел больше эмоций.

“А что это за приветствие такое? Эх, вот такие люди, как я.”

Ибо долго жили расы как эльфы, важна была не молодость, а накопленный возраст. То же самое происходило и со старшей, которая была на вершине своего народа, и по ее внешнему виду нельзя было сказать, как долго она жила.

“Ну, тогда я расскажу тебе о ситуации снаружи. Несколько дней назад мы уничтожили Рой панцирных зверей, вторгшихся в сад гигантских деревьев; они не смогут защитить этот лесной город.”

“...- Вот именно. Я не чувствую никакого шума и враждебности, спасибо за вашу помощь.”

Они сразу же перешли к этой теме после простого приветствия. Согласно соглашению между эльфами и людьми, эти две расы были равны, поэтому разговор шел быстро и с минимальными церемониями.

— Да, поскольку это было соглашение, продиктованное ‘законом», вам не нужно беспокоиться. Есть еще одно личное дело. Возможно, вы слышали от Олвера, но один из моих людей хочет узнать об эфирных реакторах.”

Квиттериелестел без всякой реакции и пробормотал::

— Я тоже хочу спросить об этом.”

“И я тоже? Это верно; я, вероятно, не первый, кто спрашивает...”

— Король всех людей спрашивал по крайней мере один раз, и каждый раз приводил разных людей. Лучшие мастера, рыцари и ученые. Все они закончились неудачей, и вы все еще не усвоили свой урок. Нет, времена всегда меняются, так что это было ожидаемо.”

С тех пор как она заняла пост старейшины, она видела шесть королей людей. Для нее это стало обычным делом.

— Ха, значит, это так трудно. Однако тот, который я принес на этот раз, отличается. Необычайный талант, ребенок, который будет совершать великие дела в будущем.”

“ ... Ты говоришь, что это ребенок?”

На протяжении всего диалога лицо Киттери оставалось невозмутимым. С точки зрения эстетики людей, ее лицо было очень красивым. Однако такое лицо все равно делало других людей более спокойными, когда она не показывала никаких выражений. По сравнению с ней лицо Олвера было гораздо более выразительным.

— Как бы ни был он талантлив, у людей просто не хватит времени. Как бы упорно ты ни практиковался, ты не сможешь достичь нашего царства. Те, кто пришел в прошлом, были самыми плодородными среди людей, но в конечном итоге это было бесполезно. Я не могу понять, почему вы позволяете такому молодому человеку оспаривать это.”

— Эй, не будь таким скупым, он может удивить тебя, хорошо?”

— Амброзий, бывший регент людей. В соответствии с законом, мы будем уделять большое внимание вашему мнению, но мы оставляем за собой право отклонять бессмысленные требования. Хотя мы благодарны за вашу помощь ранее, это два разных вопроса. Я не собираюсь подыгрывать вам, если это будет пустой тратой сил.”

— Изи, кажется, я недостаточно ясно объяснился. Конечно, мы также не хотим совершать бесполезное путешествие. У этого ребенка были экстраординарные способности по сравнению с людьми, так как он может управлять рыцарем силуэта без MagiusEngine, вот насколько искусна его магия... вы все еще думаете, что это пустая трата усилий?”

Лицо Киттери было все еще спокойно, но она ответила только через некоторое время.

— Этот ребенок ... это правда?”

“А зачем мне тебе лгать? Благодаря своим способностям он совершал удивительные подвиги. И тот, кто победил босса демонического зверя во время битвы в саду великих деревьев-это он.”

Амбросиускал вперед эру, который был рядом с ним и толкал его к Киттери. Эру почувствовал себя неуютно, когда нефокусированные глаза Киттери уставились на него. Наконец, после долгого молчания, она приняла решение.

“Вопреки «закону», я поверю тебе, Амброзий. Спасибо тебе, дитя, за то, что ты защищаешь великую медитацию и этот дом. Тогда бросьте ему вызов. Поскольку у тебя есть такая способность, у тебя есть больше шансов, чем у людей, которые пришли до тебя. Люди так увлекательны, что могут так много сделать в таком нежном возрасте ... сопровождающий.”

“Здесь.”

Анельф отреагировал на мягкий призыв Киттери и поспешно явился.

— Внесите их внутрь. Один из них желает узнать об эфирных реакторах, учить его, пока он не будет удовлетворен.”

Эльфийский человек необычным образом опустил голову, а затем повел эру и амброзия в глубь лесного святилища. Эру, понявший, что Киттери не заметил его, возбужденно последовал за ним. Когда Амброзий шел мимо киттери, он смотрел на ее профиль.

— Благодарю Вас, Старейшина. Хотя это могло бы выглядеть так, как будто я наживаюсь на одолжении.”

Когда она ответила, Он даже не взглянул на него. Независимо от того, насколько прекрасны были ее черты, ее неподвижное лицо казалось жутким.

«Время медитации важно для нас, и есть ценность в его защите. Мы просто заплатили соответствующую цену взамен.”

Амбросий кивнул и исчез в глубине здания.

После того, как он ушел, Киттери, которая осталась одна, закрыла глаза, возвращаясь к герметизации. Ее сознание снова проскользнуло в прозрачные потоки и постепенно рассеялось.

Группа молча шла по сверкающим коридорам.

Впереди шел эльфийский человек. Проход казался бесконечным. Эру, который чувствовал себя ошарашенным, поднял глаза на амброзия и спросил::

«Кстати, старший упомянул термин «закон», о чем это было?»

— Хм?Проще говоря, именно так мы, люди и эльфы, общаемся. Он включает в себя торговое соглашение между нами.”

«Это очень важно, но объясняется небрежно.”

“Из того, что я знаю, эльфы сделали своей священной целью стремление к высшему существованию. Олвер также сказал, что молодые эльфы накапливают опыт через активность, но по мере того, как они становятся старше, время, которое они проводят в медитации, становится более продолжительным. Для старших не будет странным провести целый день в медитации.После того, как они достигли такого возраста, их взгляд на время очень отличается.”

Эрут вспомнила о разговоре с Киттери. Она не смотрела на лицо, с которым разговаривала, и вообще почти не двигалась. Она жила в адифферентном царстве от людей.

— Но они тоже живые существа, они умрут, если не будут есть. Как правило, они охотятся или занимаются фермерством, чтобы поддерживать себя... что привело к «закону».”

Как только тема дошла до главного, зловещее чувство в сердце эру стало еще острее.

— Этерреакторы. Они обеспечивают нас частями, которые человек не может произвести, и мы обеспечиваем продовольствие и безопасность. Таково содержание данного соглашения.”

— Эльфы действительно не собираются покидать свой тайный дом....”

— Не все эльфы, Олвер и некоторые другие довольно активны. Ну, они станут такими же, когда станут старейшинами.”

Расы, которые имели длинную продолжительность жизни, во многом отличались от людей, было бы неплохо жить вместе. Прямо сейчас их отношения были очень хорошо сбалансированы, вот как чувствовал себя эру.

Эльфийский человек провел их в комнату, расположенную в глубине лесного святилища. Это был тот же самый белый пейзаж повсюду, который заставил эру и амброзия отказаться от отслеживания, где бы они ни были. Это место было освещено теплым светом, как и главный зал; в пустой комнате было только несколько столов и стульев.

“По приказу старейшины я научу тебя знаниям, связанным с эфирными реакторами.”

— Сказал Теман с чопорным видом. У него не было нечеловеческой атмосферы квинтера, и, вероятно, ему уже больше ста лет, он сохранил достаточно эмоций, чтобы общаться с людьми.

“Э, Я здесь только для того, чтобы сопровождать его, пожалуйста, поговорите прямо с Эрнестом.”

Переместив свой пристальный взгляд, мужчина посмотрел на маленького мальчика, который наклонился вперед с удивлением после того, как сел. Увидев эру, прислонившегося верхней половиной своего тела к столу, эльфийский мужчина казался встревоженным.

“А что бы ты хотел узнать?”

— Все, пожалуйста, начните с самого начала. Пожалуйста, расскажите мне все об Этерреакторах.”

Будучи захвачен врасплох после того, как эру, наконец, взобрался на стол, человек решил просто выполнять свои обязанности и не думать слишком много об этом.

“Я все понимаю. Ну, тогда я дам краткое введение с точки зрения изобретения...”

И еще, он подробно все объяснил. Что такое эфирный реактор? Как возникла структура, преобразующая эфир в Ману?

«Тетрут-это то, что известно как эфирный реактор, это сердце живых существ. Творения в этом мире обладают манной, исключений нет. Даже существа без катализатора и не могли использовать магию обладали способностью генерировать Ману. Кроме этого, мы знаем, что это обращение происходит в сердце. Эфир, проникший в тело вместе с воздухом, будет отведен к сердцу. Там он превращается в Ману. В основе конверсии лежит катализатор кристаллизации наших сердец.»

“...Кристалл катализатора? Разве Кристалл катализатора не используется для преобразования маны в магию?”

Вопрос эру был совершенно прав. Люди могли творить магию только с помощью инструментов, связанных с кристаллом катализатора. При произнесении заклинаний Мана будет преобразована обратно в эфир и выпущена в воздух. Другими словами, функция кристалла-катализатора была противоположна функции эфирного реактора.

“Вы правы, но обращение происходит не только в одну сторону. При определенных условиях он может превращать эфир в Ману. Чтобы обратить вспять функцию катализатора, необходимы две вещи.”

Во-первых, это было поддержание кровообращения. Что-то внутри крови реагирует с кристаллом катализатора, превращая эфир в Ману. Вторым будет сценарий, мозг живых существ-уникальный сценарий будет активирован мозгом на инстинктивном уровне. Говорили, что древний эльфийский мудрец, открывший этот секрет, создал первый эфирный реактор.

«Согласно рассказам, первый эфирный реактор представлял собой большую серебряную посуду, покрытую лоскутами эмблема, и был наполнен свежей кровью животных.»

Он пытался производить ману, но оборудование оказалось неисправным.

Там все было просто: кровь, которая была вне тела, вскоре теряла свою жизненную силу. Само собой разумеется, что необходимость постоянно менять кровь сделала эту конструкцию непрактичной. После этого, древний мудрец продолжал исследовать throughtrial и ошибку для жидкости, которая могла бы заменить кровь.

«В конце концов, он сосредоточился на области, которая известна как «алхимия» в современных терминах. Он испытал реакцию всевозможных зелий с кристаллом катализатора на аперииод времени, который даже эльфы считают долгим.»

Тельвы были неумолимы в своих исследованиях, которые дали результат после многолетних поисков. Эликсир-это искусственная кровь, созданная с помощью алхимии.

“Там также есть необходимые сценарии, выгравированные на контейнере, которые известны как ‘Song’. А название сценария называется «Песня Жизни».”

Первый сценарий, который является частью инстинкта живых существ, «Песнь жизни», поддерживается эмблемой, прививающей его на контейнер. Однако это привело к другой проблеме, которая заключалась в огромном размере сценария.

Если бы «Песнь жизни» была сделана непосредственно в эмблематические трансплантаты, для этого потребовалось бы очковое количество серебряных пластин, больше, чем силуэт рыцаря. Чтобы сжать его, чтобы быть меньше, чем человек, как это было прямо сейчас требуется совершенно другой метод.

«Кроме того, мы использовали высококачественный металл, который был создан под влиянием эфира для его трансплантации. Вот почему только мы, эльфы, можем создавать эфирные реакторы.»

“Вот это металл правильный? Почему это причина, по которой только эльфы могут создать EtherReactor?”

“Это будет быстрее, чтобы показать вам. Пожалуйста, подождите минутку.”

Сказав это, эльф вышел из комнаты и вскоре вернулся с куском металла в руках. С первого же взгляда эру понял, что этот металл отличается от всех металлов, которые он видел раньше. У него был серебристый блеск, и удивительным было то, что на нем мерцали слабые радужные огоньки. Цвет меняется постоянно, отображая массив огней. Он определенно таил в себе некие таинственные силы.

«Митрил...когда я проводил свои исследования, я узнал, что необходимый материал-это Эльфийская руда.»

— Пробормотал эрум, вспоминая объяснение эфирного реактора, которое он увидел в пачке.

— Эльвенора? Ах, это был псевдоним, используемый для масс. Мифрил встречается редко, только в местах нахождения с плотным количеством эфира. Его самой большой особенностью была его невероятная выносливость и чрезвычайная податливость, настолько тяжелая, что гонка, претендующая на мастерство masterof, отбросит свой молот в капитуляцию.»

Эру был немного встревожен, когда он внимательно изучил металлический блок перед ним. Он не мог сказать, что этот кусок металла, который мог бы расстроить гномов, имел дело с эльфами.

Эльфийский мужчина внезапно протянул руку, и все сосредоточились на ней— в этом не было ничего странного, просто она была немного бледной для мужчины. Слабый свет окутал его руку из ниоткуда, когда он активировал какую-то магию. Он схватил Мифрил, и тот деформировался так же легко, как и глина.

“...Разве ты не говорил, что это было очень тяжело?”

“Вы не можете сформировать его, забывая его, но он будет реагировать на определенное заклинание из-за длительного воздействия эфира.”

“...!Может быть, именно поэтому вы говорите, что только эльфы могут это сделать...”

Эрул посмотрел на его руку, покрытую слабым светом. Глядя на руку в целом, можно было заметить что— то странное-мужчина не держал палочку, а использовал магию.

Теман медленно кивнул, когда увидел изменение в выражении лица эру.

«Как вы уже поняли, у нас, эльфов, есть каталитический кристалл внутри нашего тела, позволяющий нам выполнять магию, чтобы сформировать Мифрил. Это та техника, которую мы можем использовать, но которую не могут использовать люди и гномы. Простите меня за прямоту, но у людей нет способности владеть несколькими магиями одновременно, чтобы справиться с Мифрилом. У нас есть огромное владение магией.»

Тельвы использовали особую магию при формировании Мифрила, развивая навыки компактного выгравирования текстов и минимизируя оборудование, необходимое для прививки «песни жизни», что было далеко за пределами того, что можно было достичь гравировкой на серебряных пластинах.

Амбросий, который слушал тихо, не мог сдержать стона, когда услышал это. В этом случае другие расы не смогут им подражать, и он понял, почему Элвис отказался обнародовать эту информацию. Их уверенность проистекала из различия в биологической структуре.

“И именно так мы создаем эфирные реакторы. Вы удовлетворены этим объяснением?”

Катализатор-Кристалл, Эликсир, Мифрил. Все компоненты эфирного реактора были вскрыты. Эру размышлял о том, как решить все эти проблемы, и был движим его интересом спросить::

— Как определяется мощность эфирного реактора? Я имею в виду, что нам нужно изменить, чтобы увеличить выходную мощность?”

«Это в основном зависит от размера кристалла катализатора и эффективности конверсии эфира. На самом деле, мы все знаем, что чем больше демонический зверь, тем больше Кристалл в его сердце. Другое дело, что если кристаллический катализатор isobtained изнутри демонического зверя, это повысит эффективность. Тем не менее, кристаллический катализатор в теле существа будет слегка мутирован и трудно поддается обработке.”

Ответ был проще, чем раньше, что разочаровало эру.

“Это настолько простой способ улучшить качество, но вы все никогда не используете его?”

«Ну ... обрабатывать его все-таки сложно.”

Большинство эфирных реакторов изготавливаются из кристаллического катализатора, добываемого в шахтах. Он iseasy для того чтобы получить, стабилизированный в качестве и легкий для того чтобы обрабатывать. В отличие от этого, просто сердце одного демонического зверя уровня дуэли было бы достаточно, чтобы создать эфирный реактор. Пропускная способность мощности выше, но качество не было стабильным. Просто установка его для сбивания двигателя означала, что сложная регулировка должна была быть сделана, чтобы использовать характеристики каждого катализатора. Поскольку самые высокие и самые низкие выходы широко распространены, возникла необходимость в установке стабилизирующего компонента.

Проще говоря, это было очень много усилий, чтобы сделать только один эфирный реактор. Для нации было бы лучше иметь больше эфирных реакторов. По сравнению с мощными двигателями, основанными на стабильных поставках материалов, страна будет больше ориентироваться на один с компонентами, которые можно было бы стабильно собирать. Это была простая логика.

Самое удивительное было то, что для робота-ботаника, который наконец-то пробрался в скрытый город эльфов, такая очевидная логика ничего не значила. Эру резко взглянул на амброзия.

«Инсуммари, если мы используем Кристалл катализатора, найденный в достаточно большом демоническом звере, можно сделать мощный эфирный реактор! Ваше Превосходительство, извините за столь внезапное появление, но у меня есть идеальный выбор для этого!!»

— Какое совпадение, и я тоже. А ты хочешь знать, что мы сделали с сердцем? Конечно, мы все еще сохраняем его. Лучший выбор, который вы имеете в виду...”

«Эрнест, это правда, что мы можем создать удивительный эфирный реактор с этим, но процесс его создания будет наполнен трудностями. Вы все еще хотите принять вызов?»

Амбросиушад никогда раньше не показывал эру такого сурового выражения лица, но вскоре он сдался и смягчился. Правильно, спрашивать было бессмысленно. Нормальные люди даже не захотят бросить ему вызов, и сдались бы, если бы единственной движущей силой была страсть.

Если бы они все еще искали большего на этой стадии, они были бы неисправимым маньяком.

— Хорошо, это было то, что ты победил в первую очередь, так что делай то, что ты хочешь с этим... возьми сердце бегемота с собой.”

Ответ Андеру был очевиден.

Ночь медленно надвигалась на Лесной город. Когда Амброзий и Олвер вышли из скрытого города, солнце уже полностью село, погрузив лес в темноту. Экипаж, освещенный фонарями, медленно ехал к воротам оврага.

“Ваше преосвященство, это действительно хорошо-оставить Эрнеста позади?”

— Хилириди сказал, что он не вернется, пока не научится делать эфирные реакторы. Я ничего не могу поделать с ним, когда он лежит лицом вниз на столе и отказывается уходить. Может быть, я и пенсионерка, но я не могу больше оставаться с ним.”

Andso, Eru stayed behind to learn the crucial Life Song, but found that it wasn't affair. Он был больше, чем сценарий, который управляет рыцарями силуэта, и можно было бы сказать, что это самый большой магический сценарий в истории. Просто количество бумаги, необходимой для копирования песни жизни, было колоссальным, независимо от того, насколько удивительным был эру; ему нужно было время, чтобы изучить их все. Вот почему Амброзий решил оставить его в покое.

“Не волнуйтесь, его жилье и способ возвращения были организованы, он вернется, когда будет

удовлетворен. До этого есть некоторые вещи, которые нам нужно подготовить.”

Амбросий не сомневался, что эру может научиться делать эфирные реакторы полностью. Поскольку это так, он определенно начнет делать его, когда вернется. Амбросий должен был подготовиться к этому моменту.

«Будущее кажется опасным и непредсказуемым, вы не думаете, что это захватывающе?»

“...Я думаю, что это страшно, просто что заставляет этого мальчика идти так далеко?”

Амбросий сложил руки и ответил, выпятив грудь::

“Я тоже боюсь спрашивать.”

Когда они вернулись к воротам ущелья Альтюссера, там был неожиданный переполох.

“Если эру не вернется, я тоже буду ждать здесь!”

“Ваше величество, он наш рыцарь-командир, пожалуйста, дайте нам разрешение подождать его возвращения.”

Эрудит не вернулся с Амброзием. Выслушав всю историю (часть о реакторе эфира была скрыта), члены рыцарей Серебряного феникса выразили свое желание остаться позади. Поскольку они не могли идти дальше Лесного города, им пришлось ждать внутри форта.

— Хорошо, делайте, как вам угодно... все, я оставляю этого интересного человека в ваших руках.”

Theilver Phoenix Knight уже была группой, у которой была общая судьба. Амбросий не винил их и дал разрешение, прежде чем вернуться в столицу вместе с Эмрисом и остальными, чтобы свести концы с концами.

Когда эру наконец узнал все знания эльфов и вернулся, удовлетворив свое любопытство, прошел уже целый месяц.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/36212/849422>